

Энтони Гилберт

Длинная тень смерти

*Часть сборника
Убийство в назначенный срок.
Длинная тень смерти (сборник)*

Энтони Гилберт
Длинная тень смерти
Серия «Частный детектив Артур Крук»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7787229

Убийство в назначенный срок. Длинная тень смерти: АСТ; М.; 2014

ISBN 978-5-17-079135-4

Аннотация

В доме преуспевающего адвоката Пола Френча убивают пожилую экономку миссис Хоггет. Кому она помешала? Подозрение падает на ее хозяина, ведь она шантажировала его в связи с гибелью первой жены. Но экономка также обвиняла своего бывшего мужа в двоеженстве и грозила ему тюрьмой. Вероятно, преступник – кто-то из этих двоих?

К расследованию подключается знаменитый адвокат Артур Крук и вскоре приходит к выводу: смерти миссис Хоггет желали очень многие...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	19
Глава пятая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Энтони Гилберт

Длинная тень смерти

© The Estate of Anthony Gilbert, 1932

© Перевод. Л.Г. Мордухович, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава первая

– Чудеса на свете случаются крайне редко, – добродушно проговорил доктор Макинтайр, глядя на Хелен. – В случае с мисс Тертон этого не произошло. И не надо расстраиваться, дорогая. Вы очень старались, но от патронажной сестры в этом смысле зависит не многое.

– А от чего все-таки она умерла? – устало спросила Хелен.

Доктор Макинтайр пожал плечами:

– Пневмония – опасное заболевание, а в пожилом возрасте особенно. Так что, дорогая, отправляйтесь к миссис Эсдейл, сообщите о случившемся и обязательно отдохните хотя бы пару дней. Вы измотались в последнее время, а я хочу, чтобы моя любимая помощница была готова к новым подвигам. Всего доброго. – Доктор бодро вскочил и исчез за дверью.

Майлс Гордон, молодой, подающий надежды архитектор – недавно он выиграл престижный конкурс, – проезжал мимо в своем старом автомобиле и увидел Хелен Уэйленд, выходящую из ворот с саквояжем в руке.

Ее вид Майлсу не понравился. Они были знакомы около двух лет, с тех пор как она ухаживала за его тетей, страдавшей приступами гастроэнтерита. Майлс остановил машину и погудел клаксоном. Она подняла голову, он распахнул дверцу.

– Здравствуй, Хелен, садись.

– Но миссис Эсдейл будет недовольна. Она не любит, когда нас подвозят на машинах, – нерешительно произнесла Хелен.

– Еще меньше ваша патронесса будет довольна, если тебя принесут на носилках.

Он взял у нее саквояж.

– Что, у меня такой изможденный вид? – спросила она, опускаясь на соседнее сиденье.

Майлс тронул машину.

– Советую посмотретья в зеркало. Кому на сей раз помог отправиться на тот свет этот ваш Макинтайр?

– Майлс!

– Да ладно тебе. Всем известно, что его пациенты мрут как мухи. А ему хоть бы что. Кто на сей раз?

– Эллен Тернтон.

– Послушай... – Он на мгновение тронул ее руку. – Попроси тетушку Эсдейл перевести тебя к какому-нибудь другому доктору. Так будет лучше.

– Что ты имеешь в виду?

Майлс усмехнулся:

– А то, что неудачи доктора Макинтайра, которые, кстати, его совершенно не тяготят, распространяются и на тебя.

– Чепуха. Но не могут же в самом деле люди думать, будто...

– Расскажу тебе только об одном случае. Тетушка Эсдейл предложила тебя доктору Хоуку – ему была нужна сестра по уходу за больным ребенком, – так он отказался. Попросил назначить сестру, подопечные которой хотя бы иногда выживают. Это рассказал мне сам доктор, лично. Вот я и говорю, зачем тебе это?

– Ты прав, мне это ни к чему. Попробую воспользоваться твоим советом. – Хелен неожиданно улыбнулась, и в машине словно стало светлее.

Только сейчас посторонний наблюдатель смог бы убедиться, насколько она хороша собой. Пышные волосы, серо-голубые глаза, крупный чувственный рот, придававший правильным чертам особую прелесть.

– Вот мы и на месте, – сообщил Майлс, подъезжая ко входу в знаменитый лечебно-реабилитационный центр, руководимый не менее знаменитой миссис Эсдейл. («Возьмите сестру из Центра Эсдейл, – советовали доктора родственникам своих пациентов. – Если кто и может заговорить смерть, так только они.») – Иди, – Майлс улыбнулся девушке, – старуха, наверное, уже увидела нас в окно. И не забывай о моих словах. Уходи к другому доктору.

Миссис Эсдейл внимательно выслушала сестру.

– Умерла, говорите? Что ж, такое случается. Никто не может знать наверняка, как будет прогрессировать болезнь. Но у вас вид, словно вы в этом виноваты.

– Разумеется, я переживаю, – призналась Хелен. – Да, пациенты доктора Макинтайра пожилые, и летальный исход никого не удивляет, но мне бы хотелось в следующий раз ухаживать за кем-нибудь с более радужными перспективами.

Миссис Эсдейл понимающе кивнула. Она, конечно, помнила отказ доктора Хоука. Макинтайр всегда просит прислать Хелен, мол, ее внешность действует на пациентов успокаивающе, но надо подумать и о девушке. По отношению к ней это вряд ли справедливо.

– Хорошо. Вам действительно пора сменить обстановку.

Вот так получилось, что Майлс Гордон, сам того не ведая, способствовал знакомству Хелен с Полом Френчем.

Следующей ее подопечной стала жена Пола, Бланш, отцом которой был знаменитый финансист Маллинз по прозвищу Мидас. И действительно, все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Разумеется, такой человек пребывал в полной уверенности, что за деньги можно купить все, что пожелает. А он желал иметь сына, обеспечил жене роды по самому высшему разряду, но родилась дочь. Это стало для Мидаса шоком. Естественно, быть дочерью такого богача не сахар, и вскоре Бланш ощутила это на себе в полной мере. Как известно, комплекс неполноценности в ребенке формируют родители, а тут папа постарался на совесть. Когда она стала девушкой, он не уставал вдальбивать ей в голову, что кругом бродят толпы охотников за богатыми невестами, и тщательно следил за ее знакомствами, чтобы среди них не оказался бедный молодой человек.

– Я не для того пахал как проклятый все эти годы, чтобы мои деньги пустил на ветер какой-то идиот, – твердил он.

К своему тридцатилетию Бланш имела устойчивую репутацию дочери Маллинза, к которой лучше не подступаться. Она прилично играла в гольф, водила красивый дорогой автомобиль, присутствовала на приемах, которые устраивал отец, и знала, что впереди ее ждет судьба богатой старой девы. У нее неплохо получалось расписывать фарфор, однако овладеть какой-нибудь профессией и попробовать самой зарабатывать на жизнь отец ей категорически запретил. И опять же из страха, что Бланш познакомится с кем-то не тем. Вот что дали ей деньги Мидаса Маллинза.

И тут она встретила Пола Френча. Он работал помощником адвоката Джейн, ему был двадцать один год, у него не было ни денег, ни влиятельных родственников, но имелись напористость и твердое желание любой ценой подняться наверх. Родители погибли под бомбежкой в сорок четвертом году, когда ему исполнилось восемнадцать лет. После войны Пол кое-чему подучился и устроился в адвокатскую фирму «Стэнли и Джейн».

В тот день, когда миссис Джейн давала званый ужин, в одиннадцатом часу утра один из приглашенных позвонил с извинениями, что не может прийти, подвернул лодыжку. Миссис Джейн сообщила мужу:

– Представляешь, меня подвел Билл Уоллас. Не придет, говорит, что подвернул ногу. Мужчину из нашего круга найти сейчас не получится. Вот я и подумала, может, ты приведешь кого-нибудь из своих сотрудников? Подойдет любой обладатель смокинга, только не

любитель спиртного. Я посажу его с дочерью Маллинза. Чисто формальный жест. Она все равно просидит целый вечер как истукан.

Мистер Джейн поморщился, ведь большинство его сотрудников были женаты. Затем его взгляд остановился на стройной фигуре Пола Френча. А что, симпатичный молодой человек, хороший работник, и скорее всего каких-то особенных планов на сегодняшний вечер у него нет. К тому же он будет несказанно рад приглашению на ужин к шефу. Единственное, у него, наверное, нет смокинга.

– Смокинг, сэр? – удивился Пол. (Джейн сразу спросил о смокинге, даже не поинтересовавшись, свободен ли у него вечер.) – Да, сэр, у меня есть смокинг.

– Хорошо. В таком случае вы имеете возможность его проветрить. Сегодня у нас званный ужин, и вот позвонила жена, сказала, что одного мужчины не хватает. Я полагаю, вечер у вас сегодня свободен?

– Ничего такого, что нельзя было бы отложить, – поспешно ответил Пол.

Вопреки уверенности Джейна его обрадовало не столько приглашение на ужин, а сам факт, что шеф к нему обратился. До сих пор ему казалось, будто он едва замечает его существование. В общем, это был определенный шаг вперед.

Как только мистер Джейн удалился, Пол схватил шляпу и отправился к приятелю одалживать смокинг.

Бланш была не такой дурочкой, как полагал ее отец. Она мигом сообразила, что и как. Значит, с кем-то из гостей что-то случилось, и потребовалась замена в виде вот этого молодого человека, который, наверное, ее, тридцатилетнюю, считает чуть ли не старухой. Не прошло и десяти минут, как она с изумлением заметила, что ей приятно вести с ним непринужденную беседу.

А Пол не испытывал ни малейших комплексов. Искренне рассказывал о себе. Да, он решил стать адвокатом, вот почему начал работать у Джейна. Да, это правда, что в данный момент он на подхвате, но верит, что все впереди. А разве Бланш не уверена, что достигнуть можно всего, если сильно захотеть?

– Конечно, – согласилась она.

– А чего вы ждете от жизни?

Бланш вообще никто ни о чем особенно не спрашивал, а уж об этом и подавно. Никому до нее не было дела. И вот нашелся человек. Неудивительно, что от всего этого у нее кругом пошла голова. Бланш вдруг обнаружила, что у нее наконец-то развязался язык и она смеется совершенно непринужденно. Все это было вначале с примесью «ржавчины», как бывает, когда открываешь кран, которым давно не пользовались. А потом пошло все свободнее и свободнее. Бланш спросила, играет ли Пол в гольф, и он ответил, что умеет держать клюшку, но это, пожалуй, все. Не хочет ли он сыграть с ней в ближайшее воскресенье? Он согласился. И они договорились на десять часов.

Вот так это началось. И продолжалось, пока не узнал Эдгар Маллинз.

– Что это у тебя за дела с парнем из офиса Джейна? – спросил он.

– Не понимаю, о чем ты? – отозвалась Бланш с сильно бьющимся сердцем.

– Я слышал, ты возишь его на гольф.

– Да, папа.

Позднее она выяснила, что вначале Пол брал клюшки напрокат, пока не скопил достаточно денег на свои.

– Вот как?

– Он неплохо играет. Вполне готов стать членом твоего клуба.

– Но у него же ни пенни за душой!

– Еще не пришло время.

– Я не желаю, чтобы о моей дочери распускали всякие сплетни, – проворчал он.

– Людям что, больше не о чем говорить?

В этот момент зазвонил телефон, и Бланш ушла.

Через неделю она объявила отцу, что собралась замуж за Пола Френча.

Тот опешил.

– Надо же, какой наглец!

– Мы пока конкретно ничего не решили. Сейчас для него главное – сдать экзамены на адвоката. И я ему помогу.

Эдгар усмехнулся:

– Оказывается, ты глупее, чем я думал. Не понимаешь, на что он нацелился?

– Куда бы Пол ни нацелился, в очереди просить моей руки он один, – с вызовом произнесла Бланш. – Конкурентов у него нет. И в обозримом будущем, похоже, не предвидится.

– Приводи его, я с ним поговорю, – хмуро буркнул Эдгар.

Он ожидал, что Пол будет стесняться, а тот вел себя абсолютно спокойно. В глазах даже поблескивали веселые искорки.

– Я понимаю, сэр, вам это тяжело воспринимать, – сказал он. – Но я вовсе не охочусь за богатым приданым. Поверьте, это совсем не так.

– Но я полагаю, что после женитьбы вы намерены бросить работу и жить на деньги Бланш?

Это было чертовски неразумно со стороны жены завещать дочери небольшое состояние. Женщинам не положено быть независимыми. Это против правил.

– Бланш, видимо, вам не совсем точно объяснила, – ответил Пол. – Трудиться мне придется больше, чем прежде. Я только временно перестану получать деньги за работу.

– А пока кто будет оплачивать счета? – осведомился Эдгар.

– Вы бы не стали возражать, если бы ваша дочь вложила деньги, например, в золотой прииск? – спросил Пол. – Попробуйте посмотреть на это с такой стороны. Заверяю вас, через год-два ее инвестиции начнут приносить прибыль. Надеюсь, со временем немалую.

Эдгар от удивления раскрыл рот.

– Должен признать, вы действуете с умом. И уже убедили себя, что ее любите?

– Мы хорошие друзья, – сказал Пол. – А любовь? Честно говоря, я не очень представляю, что это такое. Однажды лет в семнадцать мне показалось, будто я влюблен, но вскоре выяснилось, что это ошибка. – Он посмотрел на Эдгара. – Я сделаю все, чтобы ваша дочь была счастлива.

Эдгар Маллинз чувствовал себя неуютно. Этот парень брал над ним верх. Симпатичный с виду, даже с некоторым благородством, умеет работать. И все же...

– Но пока вам предложить ей нечего?

– Будущее, – ответил Пол. – Ее и мое.

– Боже, – прошептал Эдгар, удивляясь своим собственным словам, – именно о таком сыне я и мечтал.

Сплетники ожидали, что их брак быстро разрушится, но в конце пятого года перестали на это надеяться. Пол успешно сдал экзамены, и жена купила для него партнерство в адвокатской фирме «Нанн и Норрис».

– Пусть это будет моим свадебным подарком. Старик Нанн давно отошел от дел, а лет через десять его примеру последует и Норрис. И тогда вся фирма станет твоей. Пока же ты очень нужен Норрису.

Норрис был не единственным адвокатом, кто желал сотрудничества со способным молодым юристом. Пол доказал, что инвестиции Бланш были не напрасны. А тут вдруг Эдгар заболел и вскоре умер, успев перед смертью признать, что дочь поступила разумно. У Пола был дар внушать клиентам доверие, он заботился об их интересах, не жалея ни вре-

мени, ни сил. Казалось, он вообще никогда не смотрит на часы. Бланш начала сетовать, что мало видит его. Поначалу изредка и шутливо:

– Не забывай, что у тебя есть жена!

Перелом наступил лет через восемь, когда она с грустью осознала, что ее деньги для него почти ничего не значат. Теперь Пол зарабатывал столько, что мог содержать жену сам, без ее состояния. И он становился все известнее. Иногда его приглашали без жены.

Бланш возражала, Пол настаивал. Начались ссоры.

Ситуацию осложняло то, что Бланш, несмотря на все старания врачей, не могла забеременеть. И она никак не хотела примириться с независимостью мужа. Когда он купил первый автомобиль, она спросила:

– Почему «моррис»? Человек твоего положения должен ездить на «бентли».

– Пока не могу себе позволить «бентли», – весело отозвался Пол.

– Ты мог был позволить себе «роллс-ройс», если бы захотел! – резко бросила она и в отсутствие Пола поменяла машину.

Это была их первая серьезная размолвка. За ней последовали другие.

Бланш исполнилось уже сорок лет, когда она поскользнулась на лестнице и сломала ногу. Перелом был сложный, Пол хотел положить ее в больницу, но Бланш наотрез отказалась. Она позвонила миссис Эсдейл и попросила прислать сестру Честертон, которая ухаживала за ней, когда она сильно простудилась и лежала с высокой температурой.

– Сестра Честертон занята, – произнесла миссис Эсдейл ровным тоном, – я пришлю вам другую.

И она отправила Хелен.

Глава вторая

Полу Френчу хватило одного мгновения. Стоило ему увидеть сестру, как он тут же понял, что пропал. Окончательно и бесповоротно. Почти десять лет он был женат на Бланш, которая исподволь, незаметно воздвигла между ними стену. При виде красивой женщины у него иногда чуть трепетало сердце, а тут как будто рядом прогремел гром или забил огромный колокол. А затем последовала ошеломляющая тишина. Уши заложило настолько, что в них не проникали никакие звуки.

За несколько секунд Пол перенесся из мира нормальных людей в страну, где обитали одни влюбленные. И здравый смысл его покинул. Он не осознавал, что это патронажная сестра, которая будет ухаживать за его женой. Какая сестра, за какой женой? Бланш просто перестала для него существовать, словно растаяла в воздухе. Пол забыл, что женат, давал клятву верности. В мире остались только двое, он и она, и если бы сейчас землетрясение поглотило всех остальных, он бы этого даже не заметил.

А Бланш пришла в ярость:

– Зачем прислали эту дуру?! Я просила сестру Честертон! Допустим, она занята, но неужели нельзя было найти адекватную замену?

Пол наконец обрел дар речи:

– А с этой что не в порядке?

– Ты полагаешь, что такая девица подходит для нашего дома? Это же противоестественно! Ты целыми днями на работе или где-то еще, не знаю. А мне что? Пропадать здесь от скуки? Тебе невдомек, что жене требуется не только уход, но и общество? Думаешь, легко лежать прикованной к постели несколько недель? Кроме того, она не понравится миссис Хоггет.

– А какое миссис Хоггет до нее дело?

Бланш раздраженно взмахнула руками.

– В этом ты весь, Пол. Считаешь, что хозяйство в доме идет само по себе. К твоему сведению, новую сестру найти легче, чем приличную экономку. А они всегда недолюбливают сестер. Наша, как известно, плохо относилась к сестре Честертон.

– А почему к этой она будет относиться хуже?

– Потому что эта молодая. Наша жизнь ей скоро наскучит, и она станет убегать тайком на встречи с дружкой. Честертон на такое была не способна. А в свободные дни эта новая будет ходить в зоопарк.

– Навещать своих родственников, слонов, – улыбнулся Пол. – Ты заметила, как она похожа на слониху? У нас эта новая сестра станет ночью ходить по коридору и трубить в свой хобот. Нет, точно, в прошлой жизни она была слонихой.

Бланш не успела возмутиться, потому что вернулась Хелен, переодевшись в форму, которая была ей очень к лицу. И выглядела она настолько свежей, словно Господь создал ее только сегодня утром. Хелен сразу направилась к постели Бланш, поправила подушку, одеяло, в общем, занялась своим делом, при этом совершенно игнорируя присутствие Пола. Стало ясно, что для нее он просто хозяин, предмет обстановки, такой же, как туалетный столик или кровать.

Что касается экономки, миссис Хоггет, то это была плотная, приземистая женщина, напоминающая лягушку. Вот такая красавица. Звали ее Руби.

– Лучшего имени родители придумать ей не могли, – заявила Бланш после их знакомства.

Пол усмехнулся:

– Разве ты не видишь, милая, какая это драгоценность?